

— Значит, ты решил заняться всем этим, чтобы отомстить Чжоу Чжи? — Гу Хуайли, который изначально считал, что Гу Миньюй просто случайно услышал слухи, теперь начал понимать ситуацию. Доказательства, предоставленные Миньюем, были слишком детализированными. Как мог старшеклассник, не имеющий отношения к произошедшему, собрать такие подробные свидетельства, включая копию предсмертной записки студента, покончившего с собой? Гу Хуайли начал сожалеть, что разрешил сыну свободно рыться в его книжном шкафу. Миньюй, несомненно, изучил книги по криминалистике.

Миньюй хотел было возразить, но, подумав, понял, что отец прав. Если бы не желание отомстить Чжоу Чжи, эта история для него осталась бы просто печальным слухом, о котором он, возможно, когда-нибудь услышал бы и просто вздохнул, удивляясь очередному ужасающему случаю.

Гу Хуайли смотрел на молчаливого сына и внутренне вздохнул. В этом возрасте Миньюй был категоричен в своих суждениях, горд и не терпел несправедливости.

Не то чтобы Миньюй поступил неправильно. С точки зрения доказательств и планирования он сделал всё отлично. Но его мотивация была ошибочной. Он мог действовать ради справедливости, но не из желания отомстить, и тем более не должен был скрывать это от взрослых. Если он будет продолжать руководствоваться такими мотивами, в будущем это может привести его на неправильный путь.

— Папа, я виноват, — поднял голову Миньюй, искренне признавая свою ошибку. Признавать и исправлять ошибки было его жизненным принципом.

— В чём именно? Расскажи, — кивнул Гу Хуайли, садясь на край кровати. Миньюй с детства был умён, и в присутствии строгого отца лучшим способом избежать наказания было сразу же исправить ошибку.

— Я не должен был думать о мести Чжоу Чжи. Я не должен был скрывать от вас и мамы, что подрался с ним, боясь, что вы разозлитесь из-за того, что я гулял с Чжоу Чэном. — Миньюй умело уходил от главного, упомянув Чжоу Чэна, чтобы смягчить отца. Гу Хуайли, жалея их из-за напряжённых отношений между семьями, закрывал глаза на их тайные встречи. Миньюй знал это, и между ними существовало молчаливое соглашение.

Услышав последнюю фразу, Гу Хуайли больше ничего не сказал, просто велел Миньюю написать объяснение и сдать его на следующей неделе.

С отцом Миньюй справился, но он не ожидал, что Чжоу Чэн из-за этого разозлится.

В тот день Миньюй долго ждал на перекрёстке, пока Чжоу Чэн, наконец, не появился.

— Это ты посадил Чжоу Чжи в тюрьму? — с гневом спросил Чжоу Чэн.

Миньюй задумался:

— Сейчас он, наверное, в следственном изоляторе. До приговора ещё далеко.

Чжоу Чэн, глаза которого пылали, пристально смотрел на него:

— Ты знаешь, что он мой брат?

— Ну и что? Разве это отменяет то, что он совершил плохое? — резко ответил Миньюй. — Потому что он твой брат, его ошибки перестают быть ошибками? Он не должен нести ответственность? Ты думал о той жертве, которая покончила с собой? Ты представляешь, насколько отчаянным он себя чувствовал?

С того момента, как Миньюй узнал о произошедшем, он решил, что не позволит Чжоу Чжи и двум другим избежать наказания. Он признался отцу, что действовал из желания отомстить, но это было лишь началом. Узнав всю историю, он не мог допустить, чтобы преступники остались безнаказанными.

— Но не до такой же степени! — сжал кулаки Чжоу Чэн, в сердце которого бушевал гнев. Услышав от дяди и тётки, что арест Чжоу Чжи связан с Гу Хуайли, он сразу понял, что к этому причастен Миньюй. Он должен был догадаться, что Миньюй, обращаясь к Вэнь Бину, преследовал именно эту цель. — Говорят, Чжоу Чжи обвиняется в ограблении — это тоже твоя работа?

Миньюй усмехнулся:

— Я не настолько могуществен, чтобы заставить его ограбить меня.

— Но... — высоко подняв бровь, как заносчивый молодой господин, добавил Миньюй, — я догадался, что он придёт ко мне, и специально взял с собой карту с двадцатью тысячами юаней — чтобы его приговорили к более строгому наказанию. Двое других тоже нечисты на руку, сын директора школы брал взятки за своего отца. Даже если их не осудят за изнасилование, другие преступления обеспечат им срок в десять-двадцать лет. А Чжоу Чжи — возможно, его вообще не осудят, но ты думаешь, я просто так его отпущу?

Директор школы Юнфэн не выдержал проверки: взятки, коррупция, растрата бюджетных средств — ни одно обвинение не прошло мимо него. Гу Хуайли обратился к вышестоящим инстанциям, привлёк коллег из антикоррупционного управления, включая начальника отдела образования, и, следуя за ниточками, выявил целую цепочку нарушений. Другой обвиняемый, тоже из влиятельной семьи, до перевода в Юнфэн уже был замешан в избиении, приведшем к тяжким телесным повреждениям, и теперь его тоже привлекли к ответственности.

Едва Миньюй закончил, как кулак Чжоу Чэна ударил его. Миньюй не стал уклоняться, приняв

удар. Он пошатнулся и упал на землю вместе с велосипедом.

В голове Минъюя зазвенело, на левой щеке появилась странная глухая боль, а на губах он почувствовал влагу. Лизнув верхнюю губу, он понял, что у него пошла кровь из носа.

Чжоу Чэн, ожидавший, что Минъюй уклонится, испугался, увидев, что тот принял удар. Он бросился к нему, чтобы помочь:

— Минъюй, я... я не хотел... Я думал...

Минъюй оттолкнул его и медленно поднялся, вытирая кровь с лица. С улыбкой он сказал:

— Зачем? Ты же хотел меня ударить? Вот тебе шанс — давай, бей ещё! Не бьешь — трус!

— Нет, я просто... Чжоу Чжи всё-таки мой брат... — Чжоу Чэн, глядя на гнев в глазах Минъюя, почувствовал обиду. Ему казалось, что Минъюй совсем не считался с ним — если бы он действительно его ценил, то пощадил бы Чжоу Чжи ради него. Но Минъюй этого не сделал, что доказывало лишь одно: в его сердце для Чжоу Чэна не было места.

— Я уже сказал — ну и что! — Минъюй оттолкнул Чжоу Чэна, дрожа от гнева.

У Чжоу Чэна не было даже базового понимания справедливости. Узнав о произошедшем, Минъюй несколько ночей не мог спать, представляя, как тот мальчик прыгнул с крыши, как жертва, надеявшаяся на помощь, была исключена из школы. Минъюй и Вэнь Бинь навещали его, и в глазах того мальчика была лишь пустота, словно он уже умер. А Чжоу Чэн мог вести себя так, будто ничего не произошло. Минъюй хотел показать ему собранные доказательства, но Чжоу Чэн отказался их смотреть, он даже не хотел обсуждать это.

— А если бы это произошло с твоим братом? — не сдавался Чжоу Чэн, глядя на Минъюя. Их спор шёл совершенно в разных плоскостях. — Если бы это был твой брат, ты бы поступил так же? Минъюй, нельзя быть таким эгоистом!

Минъюй нахмурился. Его гнев быстро утих, и на лице появилось спокойствие, но оно было холодным, словно он смотрел на незнакомца.

Наконец он произнёс:

— Если бы это был мой брат, я бы не поступил так.

На лице Чжоу Чэна появилась радость, словно он подтвердил свои догадки.

— Но я бы уговорил его сдать, — поднял велосипед Минъюй, садясь на него. — Ошибка есть ошибка, и никто не имеет права стоять выше закона.

— Возможно, я действительно эгоист, Чжоу Чэн... Прощай.

С этими словами он оттолкнулся и уехал, оставив Чжоу Чэна стоять в одиночестве.

<http://bllate.org/book/15446/1371518>